

УДК 340.1

**ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ: НА ПРИМЕРЕ ОЦЕНКИ ВЫСЕЛЕНИЯ
НАРОДОВ В ГОДЫ ВОВ**

© 2014

Ю.В. Оспенников, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории
государства и права*Самарский юридический институт ФСИН России, Самара (Россия)*

Аннотация: В статье ставится проблема правовой оценки выселения народов в современной науке и законодательстве. Автором выявлены основания, на которых базируются правовые акты о реабилитации выселенных народов, проведён их анализ и раскрыты пути их формирования. Отдельно обращается внимание на опасные для целостности РФ тенденции в освещении и трактовке этой проблемы.

Ключевые слова: выселение народов, переселение народов, реабилитация, реабилитация фашизма, политические репрессии.

В связи с событиями на Украине зимой-весной 2014 г. в средствах массовой информации много говорится об опасности возрождения фашизма и нацизма в их различных проявлениях, при этом обычно сопоставляются прославления С. Бандеры и других пособников фашистов на Украине, с одной стороны, и активная кампания по поддержке памяти о Великой Отечественной войне в РФ, с другой. Однако при этом полностью упускается из виду опасность прославления фашистских пособников на российской земле, что является составной частью более общей проблемы искажения памяти и установленных фактов о событиях ВОВ. В данной статье эта проблема будет раскрыта на примере осмысления выселения народов и их правовой оценки в современной науке и нормативно-правовых актах.

К сожалению, рассмотрение этих событий как исследователями, так и официальными лицами преимущественно строится на основе политико-идеологических проектов, а не научного подхода. Так, 21 апреля 2014 г. В.В. Путин подписал указ №268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития», которым предусматриваются существенные преимущества представителей этих народов перед другими народами, населяющими Крым. Основанием, сделавшим возможным издание такого указа, является принятый ВС РСФСР закон «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г., в свою очередь, восходящий к Декларации ВС СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», принятой 14 ноября 1989 г.

В декларации отмечалось, что ВС СССР «безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя». Закон 1991 г., сохранив основное содержание декларации, говорит уже не о социалистических, а об «общечеловеческих ценностях», по-прежнему подчеркивая, что суть репрессий составляли геноцид и клеветнические нападки на репрессированные народы. При этом несколько раз подчеркивается, что принятые в отношении высланных народов решения носили незаконный характер, являясь проявлениями политики произвола и беззакония. Отдельно было заявлено, что эти решения оскорбляли «достоинство не только репрессированных, но и всех других народов страны».

Таким образом, можно выделить пять оснований правовых актов о реабилитации выселенных народов, а суть политики выселения народов этими актами сводится к геноциду и клевете на репрессированные народы.

Прискорбно, что столь значимые акты государственной власти не содержат никаких отсылок к научно-подтверждённым историками фактам, подтверждающим отмеченные основания принятия законов о реабилитации. Но откуда в таком случае появилась эта правовая оценка

выселения народов, на основе выводов каких исследователей строится эта логическая конструкция?

Традиция говорить о «геноциде» народов в СССР появилась на Западе сразу же после окончания Великой Отечественной войны. Первое «исследование» такого рода принадлежит А.Г. Авторханову, который в годы войны дезертировал к нацистам с предложением заключить союз с восставшей против советской власти Чечнёй [1]. Это сочинение было переиздано уже в Москве в 1991 г., при этом в предисловии скромно опустили предательство автора, ограничившись нейтральной конструкцией «попадает на Запад» [2], ещё большей ложью закрыли его предательство на сайте правительства Чеченской республики: «в 1943-м эмигрировал в Германию, где защитил докторскую диссертацию и стал профессором по истории России».

Сразу после перехода на сторону немцев автор сочинения об «убийстве народов» начал работу в отделе пропаганды Кавказского фронта, а накануне окончательной ликвидации своих хозяев в апреле 1945 г. перебрался к новым. Под крылом американцев он сотрудничал с бандеровской организацией «Антибольшевистский блок народов», печатался в финансируемых американской военной администрацией изданиях, а с конца 40-х официально был зачислен в так называемый «Русский Институт армии США», где и проработал до ухода на пенсию. На этой работе А.Г. Авторханов вошёл в состав так называемых «советологов», формировавших антисоветскую доктрину послевоенного евроатлантического мира. Любопытно, что даже либеральные авторы признавали огромное количество выдумок и прямой лжи в сочинениях Авторханова.

Термин «народоубийство» был подхвачен другими западными антисоветскими публицистами [3; 4], чтобы позднее быть развитым в современную схему обвинений советской власти в геноциде. На сегодняшний день наивысшего раскрытия эта тенденция нашла в решении Европейского парламента от 2004 г., согласно которому депортация чеченцев была признана актом геноцида.

Итак, истоки многих современных мифов о репрессированных народах восходят к работе Авторханова, человека, который после своего предательства последовательно сотрудничал с немцами и американцами, на деньги которых он и создавал свои труды.

Именно в сочинении Авторханова формулируется тезис, что выселение народов никак не связано с официальной причиной – активным сотрудничеством с немецко-фашистскими захватчиками [2, с. 4]. Настоящей причиной Авторханов называет борьбу «свободолюбивого народа против колонизаторов» [2, с. 5], используя этот эвфемизм для обозначения бандитизма. А появление бандитского подполья Авторханов объясняет «постоянным, методическим и прямо-таки провокационным» истреблением чеченцев и ингушей советской властью [2, с. 46]. При этом автор с гордостью ссылается на солженицынское описание поведения ссыльных чеченцев, согласно которому они презирали производительный труд и законы страны, в которой жили, зато всегда были

готовы «угнать скот, обворовать дом, а иногда и просто отнять силу» [2, с. 52].

К современным мифам, которые восходят к сочинению Авторханова, относятся рассказы о массовой гибели переселенцев («не менее 50 процентов»), страшилки про пять оккупационных солдат на одного жителя Чечни, про то, что все арестованные подвергались расстрелу, «поголовно все оставшиеся в живых чеченцы и ингуши, балкарцы и карачаевцы» были выселены, что представляет собой «истребление горцев», о том, что «путешествие» выселяемых продолжалось неделями и даже месяцами, а в пути им не давали ни еды, ни воды [2, с. 48, 20, 46 и др.].

Опровержение этих мифов не требует особых усилий – они никак не подтверждены документально, в то время как официальные документы, значительная часть которых введена в научный оборот, напротив, никем не были опровергнуты. Более того, их не могут отрицать и сами сторонники невинности выселенных народов. Например, тот же Авторханов не мог отрицать факт, что так называемое им чеченское «повстанческое правительство» ожидало немцев как гостей и вело с ними переговоры о дальнейших совместных действиях, не отрицает, что карачаевцы приняли немцев хлебом-солью, так как «никогда не признавали советской власти», а «в приходе немцев они хотели видеть избавление от деспотизма большевистского самодержавия, как этого жаждали и все народы СССР» и т.п. [2, с. 45, 48 и др.].

Многочисленные факты массового дезертирства, предательства, сотрудничества с оккупантами, участия в карательных операциях против местного населения вместе с оккупантами не отрицали и другие сторонники теории «убийства народов» в СССР. Показательно, что попытки пересмотреть это положение, игнорируя архивные данные, стали предприниматься уже в современной России, находя при этом опору в государственной политике безоговорочной реабилитации выселенных народов.

Позднее схема, отработанная А.Г. Авторхановым, стала использоваться применительно к фальсификации истории других репрессированных народов. В частности, тему выселения крымских татар разрабатывал другой известный антисоветчик и русофоб – Мустафа Джемилев. На стороне немцев ему не удалось послужить, но зато в карательном батальоне отметился его отец. На примере его деятельности хорошо видно, к чему приводят фальсификации истории и заигрывание с националистическими силами. Например, по его утверждению, только коренные народы имеют право решать вопрос о самоопределении той или иной территории, именно он призвал Турцию оказать военное давление на РФ, лгал, что явка на референдуме в Крыму составила всего 32%, открыто называл русское население полуострова «шовинистическим отребьем» и т.п.

В этих условиях количество мифов, созданных в последние годы, растёт, не встречая отпора ни со стороны профессионального ученого сообщества, ни со стороны государства, ни со стороны общества, в котором стремительно снижается общий уровень грамотности. Чего стоят, например, заявления Р.А. Кадырова о том, что «около 50 тыс. жителей Чечено-Ингушетии воевали на фронтах Великой Отечественной войны...» или рассказы о подвигах 255-го чечено-ингушского полка при защите Брестской крепости, вопреки тому факту, что этот полк был сформирован только в 1942 г. или увеличивающиеся из года в год «данные» о чеченцах (ингушах, крымских татарах и др.) - Героях Советского Союза, которые почему-то противоречат официальным известным данным. На почве этой современной мифологии появляются научные труды и памятники – апофеозом, наверное, следует считать памятник так называемому «последнему защитнику Брестской крепости» ингушу Барханову. Никаких достоверных данных о «последнем защитнике», конечно же, нет, миф о Барханове является сознательным вымыслом с целью преувеличить

заслуги в войне одного из народов.

Наконец, отдельно можно остановиться на незаконном характере выселения народов и противоречии основам международного права.

Депортация стала признаваться преступлением в международном и национальном законодательстве, начиная с 1953 г. (при этом Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которую РФ ратифицировала в 1998 г., говорит о высылке за пределы территории государства, а насильственное перемещение населения стало рассматриваться как преступное деяние только в 1990-е гг. (Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., вступивший в силу с 2002 г.). Однако младенческий возраст этого состава преступного деяния не мешает политикам и политически ангажированным ученым пытаться применить его к более ранним периодам.

Что же касается внутривнутриполитических и правовых условий, в которых принимались решения о выселении народов, то в годы войны наряду с системой органов государственной власти, выстроеной по Конституции 1936 г., была создана и функционировала система чрезвычайных органов власти, обладавших чрезвычайными полномочиями. Решения о выселении народов принимались чрезвычайным органом государственной власти – Государственным комитетом обороны, то есть в рамках чрезвычайного законодательства военного времени.

Были ли основания для принятия решения о выселении народов?

Как уже отмечалось, даже создатели и апологеты теории «убийства народов», не могли отрицать эти основания, но пытались оправдать их, отождествляя борьбу с советской властью и борьбу за национальное освобождение. Насколько опасна эта идея в сегодняшних условиях для мира на границах России, думаю, нет необходимости говорить.

Значительное количество архивных материалов по этой теме введено в научный оборот и на их основе существуют специальные исследования – и ни в одном не опровергнуты многочисленные факты массового предательства и сотрудничества с оккупантами.

В рамках статьи можно привести лишь некоторые наиболее показательные факты. Так, историки свидетельствуют о почти поголовном дезертирстве из рядов Красной Армии: из 20 тыс. крымских татар, призванных в 1941 г., дезертировали в том же году 20 тысяч [5, с. 131]. Показательно, что почти все крымские татары призывного возраста оказались не в Красной, а в германской армии – даже сторонники реабилитации выселенных народов признают, что в подразделениях немецкой армии в Крыму состояли более 20 тыс. крымских татар, что составляло более 10% их общей численности [6, с. 146]. Чеченцы и ингуши вместо 80 тыс. призывников дали всего 10 тыс., остальные от мобилизации уклонились или дезертировали [7, с. 99-101]. Более того, уклонившиеся от призыва горцы активно принимали участие в деятельности антисоветских банд: в период 1941-1944 гг. на территории ЧИАССР было уничтожено 197 банд, при этом только убитыми бандиты потеряли 4532 чел. (для сравнения, на фронте погибло в два раза меньшее количество чеченцев), а общее количество участников бандформирований оценивалось в 25 тыс. (в 2,5 раза больше, чем было призвано в ряды Красной Армии) [7, с. 102, 103].

Теперь давайте зададимся вопросом, какие меры ответственности применялись в условиях войны за массовое дезертирство, бандитизм, терроризм, организация восстаний, сотрудничество с врагом?

Также подлежали наказанию и в условиях военного времени, и по уголовному кодексу другие широко распространённые в среде выселяемых народов преступления – членство в антисоветской подпольной организации, хранение оружия, пособничество в совершении преступлений, недонесение и др.

Нередко утверждается, что выселение народов не было связано с военно-политической необходимостью,

а являлось «мстью» Сталина свободолюбивым народам, не желавшим покориться тоталитарному государству. Действительно, война заканчивалась, но враждебное окружение не исчезло и угроза внешнеполитической агрессии против советского государства сохранялась. Поэтому, когда ГКО предлагал на рассмотрение Сталина проект решения по выселению крымских татар, в нём прямо было указано именно на это основание: «... Учитывая предательские действия крымских татар против советского народа и исходя из нежелательности дальнейшего проживания крымских татар на пограничной окраине Советского Союза...» [5, с. 134]. Та же цель обезопасить приграничные районы страны от возможного антисоветского подполья прослеживается и в других аналогичных постановлениях ГКО [5, с. 151].

Вопрос правовой оценки выселения народов в СССР с самого начала имел политико-идеологический характер, являясь одним из средств информационной войны против нашей страны. С приходом к власти в РФ политических сил, придерживающихся откровенно антисоветской идеологии, научному подходу в изучении вопросов выселения народов были поставлены серьезные препятствия, поощрялись только те «исследования», которые разоблачали сталинские преступления против невинно пострадавших народов. О том, как мифы о депортации народов используются в интересах антиросийской политики, свидетельствуют многочисленные факты современной истории. Например, в 2009 г. члены Палаты общин и «видных интеллектуалов» подписали открытое письмо, посвящённое 65-летию «депортации», в котором, в частности, утверждали, что после распада СССР Чечня существовала как независимое демократическое государство, но в 1999 г. по приказу В.В. Путина началось новое вторжение, приведшее к гибели 100 тыс. мирных граждан, установлению режима страха и подавления. Не правда ли, напоминает рассуждения фашистского прихвостня Авторханова о колониальном гнёте и борьбе «свободолюбивого» народа? Или пример рассуждений уже упоминавшегося Мустафы Джемилева об исключительном праве репрессированных крымских татар на решение судьбы полуострова, несмотря на то, что их численность составляет всего 10% населения.

Таким образом, принятая 14 ноября 1989 г. Декларация ВС СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» никоим образом не основывалась ни на выводах учёных-историков, ни на архивных данных, это был политический документ, основания под который были подведены сочинениями убеждённых антисоветчиков, проживавших за границей и создававших свои труды на деньги врагов СССР. Аналогичным образом, Закон «О реабилитации репрессированных народов» принятый ВС РСФСР 26 апреля 1991 г., является политизированным антиросийским актом, который вымышленные факты представляет в качестве реально существующих.

Ни одно из выявленных выше пяти оснований правовых актов о реабилитации выселенных народов не находит документального или логического подтверждения. Во-первых, тезис о противоречии основам международного права: на момент принятия соответствующих решений ГКО о выселении народов эти решения не

противоречили никаким основам международного права, более того, подобные действия были обычной практикой и других государств. Во-вторых, обвинения в геноциде являются политическим мифом, запущенным в рамках информационной войны против СССР, а теперь ещё более усилившейся в рамках информационной кампании русофобии. В-третьих, нет доказанных фактов клеветы на выселенные народы, напротив, существуют убедительные и многочисленные доказательства массовой вовлеченности представителей выселенных народов в антисоветскую деятельность, совершение широкого перечня преступлений, подлежащих значительно более суровому наказанию, чем переселение. В-четвертых, решения ГКО не нарушали существовавшие на тот момент законодательство, принимались в интересах обеспечения внутренней и внешней безопасности страны, оказались достаточно эффективными для решения тех проблем, которые были призваны решить. В-пятых, нет никаких свидетельств того, чтобы выселение народов каким-либо образом оскорбило достоинство других народов. Напротив, известны многочисленные свидетельства обратного – что выселение народов было поддержано соседями, а вот их возвращение сопровождалось массовыми протестами и до сих пор является источником серьезной социальной напряженности.

Современные законодательные акты о реабилитации выселенных народов не способствуют социальной и межнациональному миру в РФ, способствуют распространению представлений об исключительности и превосходстве отдельных наций, стремлению к ревизии истории и существующих государственно-правовых институтов, что чревато серьёзными конфликтными ситуациями в случае даже незначительного ослабления центральной власти.

Нашей многонациональной стране необходимы мир и согласие между проживающими в ней народами. Однако попытки «найти виноватых» во взаимных обидах путём обращения к конфликтным ситуациям, имевшим место в нашем прошлом, бесперспективны. Счёт взаимным претензиям можно вести бесконечно, но это никак не поможет нам решить те проблемы, которые стоят перед нами сегодня. Наши предки смогли решить те проблемы, с которыми они столкнулись, сохранили свою страну и смогли сделать её сильнее, вопрос в том, сможем ли это сделать мы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Народоубийство в СССР: Убийство чеченского народа. Мюнхен : Свободный Кавказ, 1952.
2. Александр Уралов (А. Авторханов). Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР. М. : Вся Москва, 1991.
3. Некрич А. Наказанные народы. Нью-Йорк : Хроника, 1978.
4. Conquest R. The Nation Killers. London : Macmillan, 1970.
5. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М. : Дружба народов, 1992.
6. Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М. : АИРО-XX, 1995.
7. Гродненский Н. Первая чеченская. Минск, 2007.

PROBLEM OF FALSIFICATION OF HISTORY: ON THE EXAMPLE OF THE ASSESSMENT OF EVICTION OF THE PEOPLE IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

© 2014

Yu. Vl. Ospennikov, doctor of jurisprudence, professor of chair of the theory and history of state and law Samara law institute of the Federal Penitentiary Service of Russian Federation, Samara (Russia)

Annotation: In article the problem of a legal assessment of eviction of the people in modern science and the legislation is put. The author revealed the bases on which legal acts of rehabilitation of the moved people are based, the analysis is carried out them and ways of their formation are opened. The attention on dangerous to integrity of the Russian Federation of a tendency in lighting and treatment of this problem is separately paid.

Keywords: eviction of the people, resettlement of the people, rehabilitation, fascism rehabilitation, political repressions.